
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

А. А. АКАЕВ, О. И. ДАВЫДОВА,
А. В. КОРОТАЕВ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И ПРОГНОЗ ВВП*

В статье представлен комплексный макроэкономический анализ стран, объединенных в цивилизационные кластеры на основе культурно-исторического подхода. Объектом исследования выступает макроэкономическая динамика государств в контексте цивилизационных различий, а предметом – модельная оценка и прогноз темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) на период до 2050 г. Актуальность работы обусловлена необходимостью переосмысления глобального экономического развития с учетом устойчивых социокультурных и институциональных факторов, определяющих долгосрочные траектории роста. В качестве методологической базы использована разработанная авторами оригинальная математическая модель, основанная на логистической функции ограниченного роста с двумя вложенными циклическими компонентами, отражающими средне- и долгосрочные волны развития. Параметры модели определены методом наименьших квадратов по историческим данным о ВВП за 1970–2023 гг. Моделирование осуществлено как на уровне отдельных государств, так и на уровне цивилизационных кластеров.

Согласно расчетам авторов, максимальные среднегодовые темпы роста ВВП в период 2025–2050 гг. будут характерны для Индии (4,4 %), Индонезии (3,36 %) и Китая (2,3 %), который, несмотря на замедление

---

* Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ (проект № 24-Ш05-12 «Цивилизации как объект математического моделирования»).

Для цитирования: Акаев А. А., Давыдова О. И., Коротаев А. В. Цивилизационные коды экономического роста: сравнительная модель и прогноз ВВП // Философия и общество. 2025. № 4. С. 5–46. DOI: 10.30884/jfio/2025.04.01.

For citation: Akaev A. A., Davydova O. I., Korotayev A. V. Civilizational Codes of Economic Growth: A Comparative Model and GDP Forecast // *Filosofiya i obshchestvo* = *Philosophy and Society*. 2025. No. 4. Pp. 5–46. DOI: 10.30884/jfio/2025.04.01 (in Russian).

Философия и общество, № 4 2025 5–46

DOI: 10.30884/jfio/2025.04.01

темпов, сохранит наибольший абсолютный прирост ВВП в мировой экономике.

Россия в рамках евразийского цивилизационного кластера, согласно инерционному сценарию, может демонстрировать устойчивый рост на уровне 1,36 % в год, однако авторы считают, что при успешной реализации социально-экономических реформ и расширении сотрудничества в формате БРИКС+ возможно ускорение темпов экономического роста. Африканский континент, согласно модельным, демонстрирует высокую неоднородность экономических траекторий: в то время как такие страны, как Танзания и Нигер, способны при продуманной социально-экономической политике выйти на рост выше 5 % в год, другие страны, такие как Ботсвана, по расчетам авторов, скорее всего, не превысят 0,9 %. В целом Африка обладает высоким потенциалом, который может быть реализован при условии снижения политических рисков и укрепления институциональной устойчивости. Исламская цивилизация характеризуется разнонаправленной динамикой, но, по мнению авторов, к 2040 г. может достичь среднегодового темпа, сопоставимого с Китаем, – около 2,2–2,4 %. Североамериканская цивилизация, включающая США и Канаду, по прогнозу сохраняет стабильность на уровне 1,11 % в год, а Латинская Америка, ограниченная структурными барьерами, сможет расти в среднем на 0,85 %. Развитые страны, такие как Япония (0,04 %) и государства Западной Европы (в среднем 0,72 %), демонстрируют признаки стагнации и экономического насыщения. В целом наблюдается тенденция к ослаблению доминирующих позиций западных цивилизаций и усилению экономической роли стран Востока и Глобального Юга. Отдельные государства, выходящие за рамки типичных цивилизационных паттернов, например Израиль (2,61 %) и Австралия (1,84 %), по расчетам авторов, могут показать относительно высокие темпы роста за счет технологической гибкости, развитых институтов и высокой степени адаптации к глобальным вызовам. Научная новизна исследования заключается в интеграции количественного прогнозирования с философско-историческим анализом, что позволяет интерпретировать экономическую динамику как отражение не только ресурсных и технологических возможностей, но и устойчивых социокультурных констант – отношения к труду, роли образования, религиозных норм и институциональной устойчивости.

Ключевые слова: цивилизации, экономическое развитие, ВВП, математическое моделирование, цивилизационный подход, логистическая функция, экономические циклы, институциональные различия, глобализация, цивилизационные траектории, евразийская модель, цифровая трансформация, религиозно-культурные коды.

This article presents a comprehensive macroeconomic analysis of countries grouped into civilizational clusters based on a cultural-historical approach. The object of the study is the macroeconomic dynamics of states in the context of civilizational differences, and the subject is the model-based assessment and forecast of GDP growth rates for the period up to 2050. The rele-

vance of the work is determined by the need to rethink global economic development considering stable socio-cultural and institutional factors that define long-term growth trajectories. The methodological basis is an original mathematical model developed by the authors, based on a logistic function of limited growth with two nested cyclical components reflecting medium- and long-term development waves. Model parameters were determined by the least squares method using historical GDP data from 1970 to 2023. Modeling was carried out both at the level of individual countries and civilizational clusters.

According to the authors' calculations, the highest average annual GDP growth rates in the period 2025–2050 are likely to be characteristic of India (4.4 %), Indonesia (3.36 %), and China (2.3 %). China, despite a slowdown in growth rates, will maintain the largest absolute increase in GDP in the world economy.

Russia, within the Eurasian civilizational cluster, according to an inertial scenario, may demonstrate steady growth at around 1.36 % per year; however, the authors believe that with successful implementation of socio-economic reforms and expanded cooperation within the BRICS+ framework, acceleration of economic growth rates is possible. The African continent, according to the model, shows high heterogeneity of economic trajectories: while, in certain conditions, such countries as Tanzania and Niger are potentially capable of exceeding 5 % annual growth rates, some other countries such as Botswana, according to the authors' calculations, may not exceed 0.9 %. Overall, Africa has a high potential which, according to the model, can be realized with reduced political risks and strengthened institutional stability. The Islamic civilization is characterized by divergent dynamics, but the authors believe it could reach an average annual growth rate comparable to China's, around 2.2–2.4 % by 2040. The North American civilization, including the USA and Canada, is forecasted to maintain stability at about 1.11 % per year, while Latin America, constrained by structural barriers, is likely to grow on average by 0.85 %. Developed countries such as Japan (0.04 %) and Western European states (an average of 0.72 %) show signs of stagnation and economic saturation. Overall, there is a trend of weakening dominance of Western civilizations and strengthening of the economic role of Eastern and Global South countries. Individual states that deviate from typical civilizational patterns, for example Israel (2.61 %) and Australia (1.84 %), according to the authors, may demonstrate relatively high growth rates due to technological flexibility, developed institutions, and a high degree of adaptation to global challenges. The scientific novelty of the study lies in integrating quantitative forecasting with philosophical-historical analysis, which allows interpreting economic dynamics as a reflection not only of resource and technological capabilities but also of stable socio-cultural constants – attitudes towards labor, the role of education, religious norms, and institutional stability.

Keywords: civilizations, economic development, GDP, mathematical modeling, civilizational approach, logistic function, economic cycles, institutional differences, globalization, civilizational trajectories, Eurasian model, digital transformation, religious-cultural codes.

Введение. Цивилизационный подход к анализу мирового развития

Цивилизационный подход к осмыслению истории и современности предполагает рассмотрение мира как мозаики культурно-исторических общностей, каждая из которых обладает уникальной системой ценностей, институтов и моделей взаимодействия с окружающей реальностью. Исторически эта идея оформилась в трудах О. Шпенглера, который сравнивал цивилизации с живыми организмами, проходящими фазы зарождения, расцвета и упадка [Шпенглер 1993], а также А. Тойнби, трактовавшего развитие цивилизаций как процесс ответа на внутренние и внешние вызовы [Тойнби 1991].

В XX в. данная концепция получила политическую актуализацию в работах С. Хантингтона. Его гипотеза о «столкновении цивилизаций» [Huntington 2011] предложила культурно-ценностное измерение анализа мировой политики, подчеркивая, что постидеологический мир не становится более единым, а, напротив, обостряет конкуренцию между цивилизациями. Хотя эта теория подвергалась критике, ее эвристическая сила остается значительной – особенно в свете нарастающих геополитических и экономических противостояний между центрами силы, идентифицируемыми культурно (Китай, Запад, исламский мир и др.).

Тем не менее философско-исторические теории цивилизаций часто страдали от недостатка строгости и количественных обоснований. Поэтому в последние десятилетия наблюдается рост интереса к математическому и моделирующему подходу к анализу цивилизационной динамики. Одним из ключевых направлений здесь является использование агрегированных макроэкономических показателей, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), не только как отражение экономического состояния, но и как индикатор цивилизационной адаптивности, способности к росту и инновациям.

Классическая работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [Weber 2001] остается фундаментом в понимании взаимосвязи между культурно-религиозными установками и экономическим поведением. Развитие этих идей прослеживается у Д. Ландеса, подчеркивавшего важность институтов, образования и дисциплины для устойчивого роста [Landes 1998]. Современные исследования подтверждают: несмотря на формальную глобализацию, темпы экономического роста и уровень жизни по-прежнему сильно зависят от цивилизационного контекста, включая не только экономические, но и культурные, демографические и политические факторы [Welzel 2013; Fukuyama 2014].

Российская школа цивилизационного анализа, особенно в лице А. А. Акаева, Л. Е. Гринина, С. Ю. Малкова, Ю. В. Яковца и др., внесла существенный вклад в построение моделей, позволяющих анализировать историческую макродинамику с опорой на количественные параметры [Акаев 2012; Акаев и др. 2011; Гринин 1998; 2011; Гринин, Коротаев 2016а; 2016б; Коротаев и др. 2025; Коротаев, Халтурина 2009; Коротаев и др. 2010; 2019; Коротаев, Устюжанин и др. 2022; Коротаев, Шульгин и др. 2022; Малков, Давыдова 2024; Яковец 2001; 2021; Акаев *et al.* 2023; Grinin *et al.* 2016; 2022; Grinin, Korotayev 2024; Korotayev *et al.* 2023]. Л. Е. Гринин рассматривает цивилизации как исторические системы, обладающие внутренним ритмом развития, в том числе технологическими, демографическими и экономическими циклами [Гринин 1998; 2011]. Совместно с А. В. Коротаевым и А. Таушем он разработал модели описания глобальных процессов, в которых ключевую роль играют темпы экономического роста и устойчивость цивилизационно-институциональных структур [Гринин, Коротаев 2016а; 2016б; Grinin *et al.* 2016].

Настоящее исследование продолжает и развивает эту линию, предлагая количественную модель оценки и прогноза совокупного ВВП крупнейших современных цивилизаций на основе представительных стран. Концепция основана на агрегировании данных по ВВП с учетом исторической динамики и на проецировании трендов до 2050 г. Такой подход позволяет выявить как текущие закономерности, так и перспективы смещения глобальных экономических центров.

В качестве предмета анализа выступают следующие цивилизации [Яковец 2001; 2021]: западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, евразийская, китайская, индийская, японская, буддийская, исламская, израильская, океаническая и африканская. При этом экономика рассматривается не как изолированный сектор, а как цивилизационно опосредованный результат – продукт долговременной культурной селекции. Именно в этом смысле экономика становится «зеркалом» цивилизации: она отражает устойчивость институтов, доверие, уровень образования, гендерные и семейные модели, отношение к будущему и способность к инновациям [Коротаев, Халтурина 2009; Тищенко и др. 2010; Baumgartner 2009].

Дополнительный интерес представляет философский аспект такого анализа: можно ли считать экономическую успешность маркером цивилизационного успеха? Или же рост ВВП – это признак адаптации к глобальному рынку ценой утраты уникальной идентичности? Эти вопросы особенно актуальны в эпоху постглобализации, когда прежние модели универсального развития теряют си-

лу, а культурные различия вновь становятся источником стратегического поведения государств [Зинькина и др. 2018; Scholte 2005; Dutkiewicz *et al.* 2020].

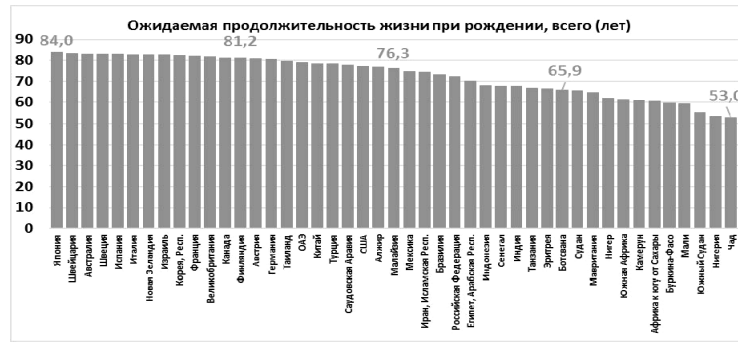
Таким образом, задачей статьи является соединить философский подход к цивилизациям с эмпирическим анализом их экономических траекторий. Такой синтез позволяет уточнить, какие цивилизации демонстрируют способность к устойчивому росту, какие находятся в стагнации, а какие – на пороге возможного перелома. На этом фоне экономика превращается из технократической категории в индикатор исторической жизнеспособности.

С учетом изложенных методологических оснований далее целесообразно перейти к анализу конкретных цивилизационных блоков, отобранных для моделирования. Каждая из цивилизаций представлена группой стран, объединенных культурно-историческим и институциональным наследием, что позволяет выявить общие закономерности макроэкономической динамики. Ниже приводится краткое описание данных цивилизаций с акцентом на демографические, экономические и структурные характеристики.

Анализ цивилизационных блоков

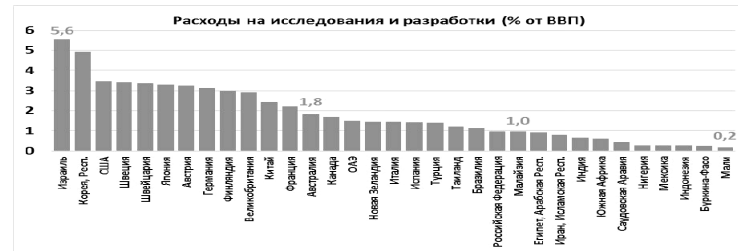
Западноевропейская цивилизация. Западноевропейская цивилизация характеризуется высокоразвитой экономикой, основанной на капиталистической системе с активным использованием рыночных механизмов регулирования [Weber 2001; Skorupka 2023]. Одним из ключевых факторов экономического роста является развитый финансовый сектор, включающий банки, фондовые биржи и транснациональные корпорации, что способствует определенному экономическому развитию. Высокий уровень ВВП на душу населения (см. Рис. 1) и социальное рыночное хозяйство (см. Рис. 2 и Рис. 3), сочетающее рыночные принципы с социальной защитой, обеспечивают стабильность и высокий уровень жизни (см. Рис. 4). В XX в. экономика региона прошла через фазы индустриализации, а затем деиндустриализации, что сопровождалось переходом к постиндустриальному обществу. Высокая налоговая нагрузка позволяет финансировать социальные гарантии, а развитая внешняя торговля способствует глубокой интеграции в глобальные рынки. Технологическое лидерство выражается в значительных инвестициях в научные исследования (см. Рис. 5), инновации и цифровую экономику (хотя здесь есть и много проблем [Archibugi, Filippetti 2018]). В XXI в. экономика Западной Европы столкнулась с новыми вызовами, включая финансовый кризис 2008 г., долговые кризисы отдельных стран (Греция, Испания, Италия), демографическое старе-

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет), 2022

Источник: World Bank 2025c.

Рис. 5. Расходы на исследования и разработки (% от ВВП), 2021

Источник: World Bank 2025d.

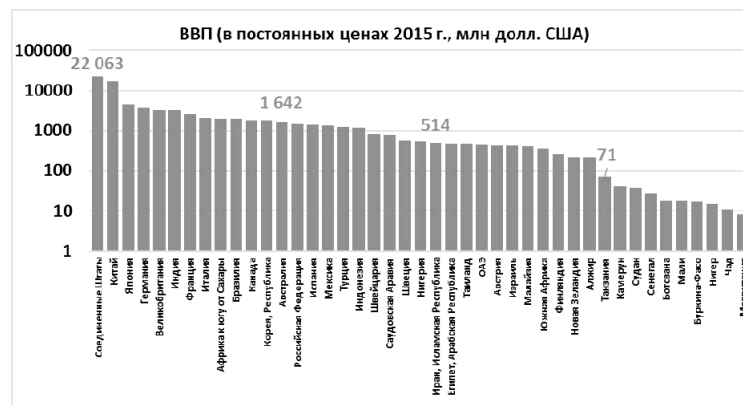

Рис. 6. Население в возрасте 65 лет и старше (% от общей численности населения), 2023

Источник: World Bank 2025e.

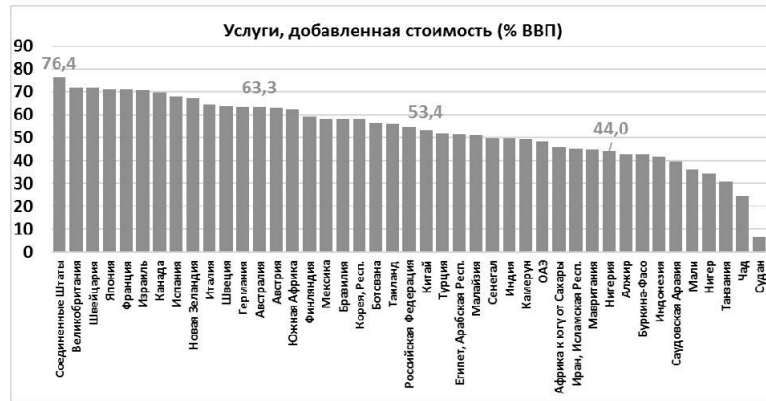
Североамериканская цивилизация. Капиталистическая экономика, основанная на рыночной системе с преобладанием частной собственности и конкуренции, характеризуется высокой произво-

дительностью труда, инновационным потенциалом и развитой инфраструктурой. США и Канада входят в число крупнейших мировых экономик (см. Рис. 7), обладая значительным уровнем валового внутреннего продукта и финансовым доминированием, выраженным в ведущей роли доллара США и фондовых бирж (NYSE, NASDAQ). Во второй половине XX в. эти страны пережили промышленный подъем, сопровождаемый структурными изменениями, обусловленными переходом к постиндустриальной модели. В 1980-х гг. ключевыми направлениями стали неолиберальные реформы, дерегуляция и снижение налогов, а в 1990-х – развитие информационных технологий и становление «новой экономики». В XXI в. доминирующими трендами стали цифровизация, развитие искусственного интеллекта, рост сектора услуг (см. Рис. 8) и технологического предпринимательства [Acemoglu, Restrepo 2018]. После мирового финансового кризиса 2008 г. в США было усилено государственное вмешательство в экономику, а пандемия COVID-19 способствовала внедрению масштабных фискальных стимулов. Современный этап развития характеризуется геэкономическими сдвигами, обусловленными конкурентной динамикой между США и Китаем, а также переходом к устойчивой «зеленой» экономике (см. Рис. 9 и 10), впрочем, фактически приостановленным во время последней каденции Д. Трампа. При этом сохраняются значительные социально-экономические диспропорции, обусловленные неравенством доходов (см. Рис. 11).

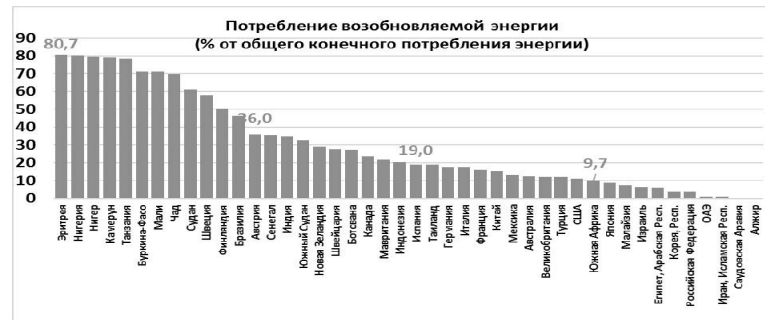
Рис. 7. ВВП (в постоянных ценах 2015 г., долл. США) в логарифмическом масштабе, 2023

Источник: World Bank 2025f.

Рис. 8. Услуги, добавленная стоимость (% ВВП), 2022

Источник: World Bank 2025g.

Рис. 9. Потребление возобновляемой энергии (% от общего конечного потребления энергии), 2021

Источник: World Bank 2025h.

Рис. 10. Потребление энергии из ископаемого топлива (% от общего), 2014

Источник: World Bank 2025i.

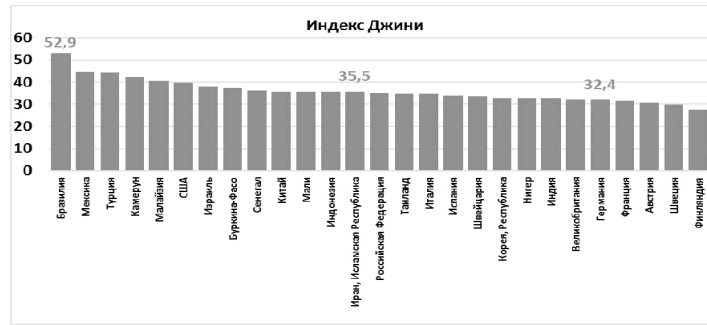
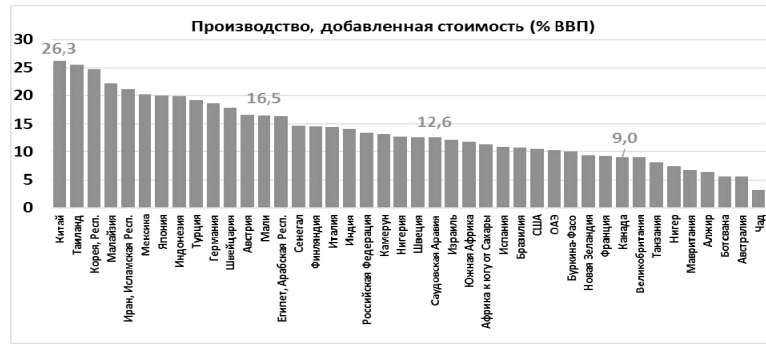

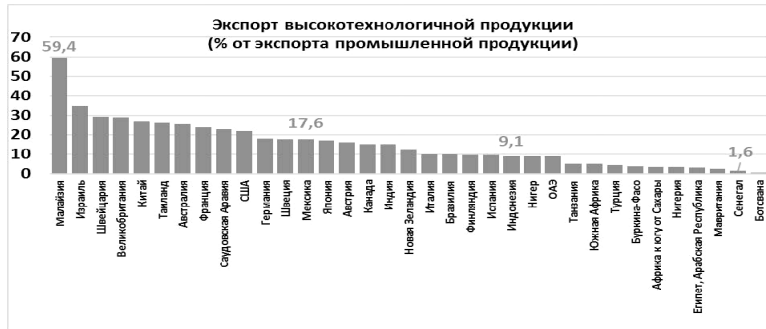
Рис. 11. Индекс Джини, 2021

Источник: World Bank 2025j.

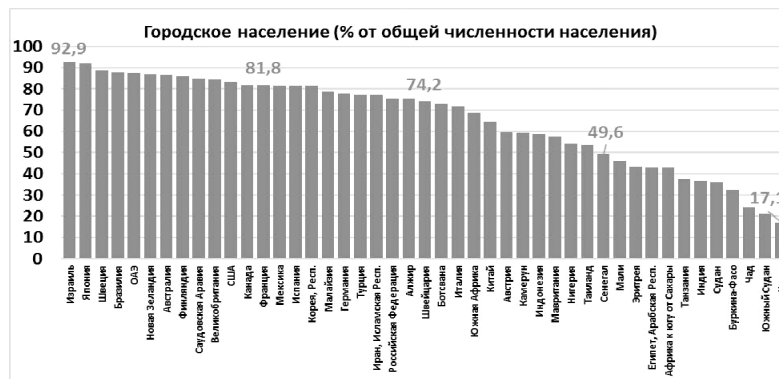
Японская цивилизация. Япония является одной из ведущих индустриальных держав мира (см. Рис. 12), обладая высокоразвитой экономикой, основанной на передовых технологиях и экспортоориентированной модели. Значительная часть валового внутреннего продукта страны формируется за счет экспорта автомобилей, электроники и машиностроения, что обусловлено высокой степенью инновационного развития (см. Рис. 13). Япония занимает лидирующие позиции в области робототехники, микроэлектроники и биотехнологий, что поддерживается активной государственной политикой и инвестициями в научные исследования (см. Рис. 5). Однако ограниченные природные ресурсы вынуждают страну зависеть от импорта энергоносителей и сырья. Финансовая система представлена крупными банками, такими как Mitsubishi UFJ, играющими важную роль в мировой экономике. Корпоративная структура кейрэцу, характеризующаяся вертикально интегрированными группами компаний, способствует устойчивости бизнеса. Высокий уровень урбанизации (более 90 % населения проживает в городах [см. Рис. 14]) требует гибкости экономической политики, сочетающей рыночные механизмы и государственное регулирование. С середины XX в. экономика Японии пережила бурный рост (см. Табл. 1), однако с 1990-х гг. столкнулась с проблемами дефляции и замедления роста [Ohno 2017]. Очень серьезны демографические проблемы Японии. В XXI в. страна ориентируется на развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта и устойчивой экономики, стремясь решить проблемы демографического старения [Гринин А. Л. 2025б; Korotayev *et al.* 2023] (см. Рис. 6), стагнации зарплат и высокого государственного долга.

Рис. 12. Производство, добавленная стоимость (% ВВП), 2020
 Источник: World Bank 2025k.

Рис. 13. Экспорт высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции), 2023
 Источник: World Bank 2025l.

Рис. 14. Городское население (% от общей численности населения), 2023
 Источник: World Bank 2025m.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП за предыдущий период, %

Страна	1960–1969	1970–1979	1980–1989	1990–1999	2000–2009	2010–2019	2023
Великобритания	3,1	2,6	2,7	2,3	1,7	2,0	0,1
Австрия	4,6	4,2	2,0	2,7	1,7	1,5	–0,8
Германия	4,3	3,3	2,0	2,2	0,8	2,0	–0,3
Франция	5,7	4,1	2,4	2,0	1,5	1,4	0,7
Испания	7,8	3,9	2,8	2,7	2,6	1,1	2,5
Италия	5,8	4,0	2,6	1,5	0,5	0,3	0,9
Швеция	4,4	2,4	2,3	1,7	2,1	2,5	–0,2
Швейцария	4,4	1,5	2,3	1,2	1,9	1,9	0,7
Финляндия	4,5	4,0	3,6	1,9	2,1	1,2	–1,0
США	4,7	3,2	3,1	3,2	1,9	2,4	2,5
Канада	5,4	4,1	2,9	2,4	2,1	2,3	1,1
Бразилия	5,8	8,8	3,0	1,8	3,4	1,4	2,9
Мексика	6,8	6,4	2,2	3,7	1,3	2,3	3,2
Россия				–4,9	5,5	2,0	3,6
Япония	10,4	4,3	4,3	1,5	0,5	1,2	1,9
Китай	3,4	7,4	9,7	10,0	10,4	7,7	5,2
Индия	3,9	2,9	5,7	5,8	6,3	6,6	7,6
Корея	9,5	10,5	8,9	7,3	4,9	3,3	1,4
Таиланд	7,8	7,5	7,3	5,2	4,3	3,6	1,9
Австралия	4,9	3,4	3,4	3,3	3,2	2,6	3,0
Новая Зеландия	4,1	1,9	2,0	2,8	2,8	2,9	0,6
ЮАР	5,8	3,3	2,2	1,4	3,6	1,7	0,6
Израиль	9,1	5,9	3,2	5,8	3,5	4,1	2,4
Саудовская Аравия	9,4	15,2	–2,5	3,2	3,8	3,9	–0,8
Чад	1,0	–1,0	5,4	2,2	9,6	3,4	4,1
Турция	5,7	4,7	4,1	4,0	4,0	5,9	5,1
Нигерия	2,9	2,2	0,1	1,6	4,0	6,2	2,5
Индонезия	3,5	7,2	5,8	4,3	5,1	5,4	5,0
Ботсвана	7,7	15,7	11,5	5,4	2,3	4,7	2,7
Танзания	5,9	–1,5	2,8	3,3	6,4	6,3	5,1
Египет	5,1	6,2	6,7	4,5	5,0	3,8	3,8
Малайзия	6,5	8,2	5,9	7,2	4,8	5,4	3,6
Мавритания	7,2	2,6	2,2	2,3	3,3	4,1	6,5
Буркина-Фасо	3,3	3,3	3,7	5,1	5,3	6,0	3,0
Мали	2,0	5,2	2,6	3,9	5,3	4,4	4,7
Африка к югу от Сахары	4,1	4,2	1,5	2,0	5,1	3,6	2,8
Иран	11,5	4,3	–0,8	4,1	4,7	1,3	5,0

Источник: World Bank 2025n.

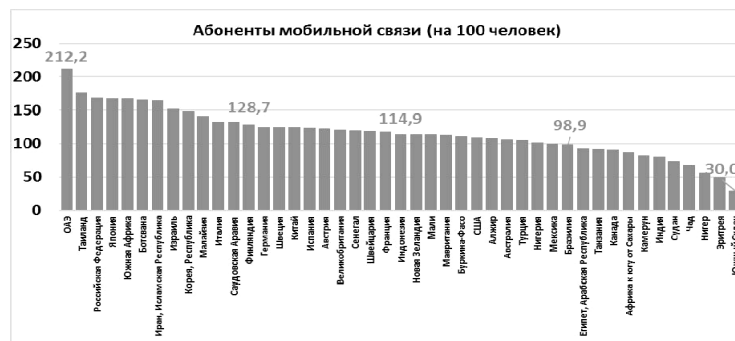
Буддийская цивилизация. Буддийская цивилизация обладает уникальными экономическими характеристиками, обусловленными как традиционными аграрными основами, так и современной интеграцией в мировые рынки. Исторически экономика буддийских регионов базировалась на сельском хозяйстве, в частности на выращивании риса, чая и специй, что определяло основные экономические структуры. Важную роль в экономической системе играли буддийские монастыри, функционируя как центры накопления и перераспределения ресурсов [Brown, Zsolnai 2018]. Этические принципы буддизма, основанные на скромности потребления и социальной справедливости (см. Рис. 11), оказывали влияние на спрос и формы экономической деятельности. Государственное регулирование традиционно оставалось значимым фактором, особенно в социальной и инфраструктурной сферах.

Во второй половине XX в. в буддийских странах наблюдалось разнонаправленное экономическое развитие (см. Табл. 1). Япония и Южная Корея стали примерами успешной индустриализации (см. Рис. 12), тогда как страны Юго-Восточной Азии сохраняли преимущественно аграрную экономику. В XXI в. буддийские государства активно развивают высокие технологии, цифровую экономику и биотехнологии [Wade 2016; Гринин 2025]. Однако сохраняются диспропорции между развитыми (Япония, Южная Корея) и развивающимися (Шри-Ланка, Мьянма, Бутан) странами. Несмотря на глобальную интеграцию, буддийская экономика продолжает сохранять культурную самобытность, адаптируясь к вызовам современного мира.

Индийская цивилизация. Экономическое развитие Индии представляет собой сложный процесс, включающий ряд трансформаций, обусловленных как внутренними факторами, так и влиянием внешних сил [Гринин, Коротаев 2016а]. Исторически страна базировалась на аграрной экономике с развитым ирригационным земледелием, ремесленным производством и активной международной торговлей. Однако период колониального правления Великобритании (1757–1947) привел к деиндустриализации и формированию зависимого положения Индии в мировой экономике [Jawad, Shabbig 2025]. После обретения независимости в 1947 г. страна приняла модель плановой экономики, ориентированной на государственное регулирование и импортозамещение [Panagariya 2010]. Данный курс способствовал развитию промышленности, но привел к структурным дисбалансам и финансовым кризисам. В 1991 г. началась либерализация экономики, включавшая снятие барьеров для частного сектора и привлечение иностранных инвестиций.

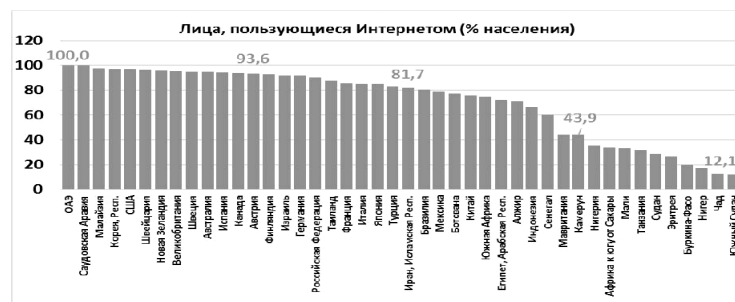

на пытались реализовать модель импортозамещающей индустриализации, но экономический кризис 1980-х гг. привел к пересмотру этой стратегии в пользу рыночных реформ и либерализации. При этом сохраняется высокий уровень социального неравенства (см. Рис. 11) и недостаточный уровень охвата населения современным образованием [Коротаев, Зинькина 2014]. Финансовая нестабильность (см. Рис. 1) остается характерной чертой региона, что во многом связано с долговыми кризисами и высокой зависимостью от внешних заимствований. В XXI в. усилилось влияние Китая, который стал крупнейшим торговым партнером и инвестором [Gallagher, Pogzeczanski 2010]. Однако регион по-прежнему сталкивается с технологическим отставанием (см. Рис. 13, 20 и 21) и низкими инвестициями в инновации (см. Рис. 5 и 22). Важную роль играет неформальная экономика, охватывающая значительную часть рабочей силы. Таким образом, экономика Латинской Америки остается зависимой от внешних факторов.

Рис. 20. Абоненты мобильной связи (на 100 человек), 2022

Источник: World Bank 2025s.

Рис. 21. Лица, пользующиеся Интернетом (% населения), 2022

Источник: World Bank 2025t.

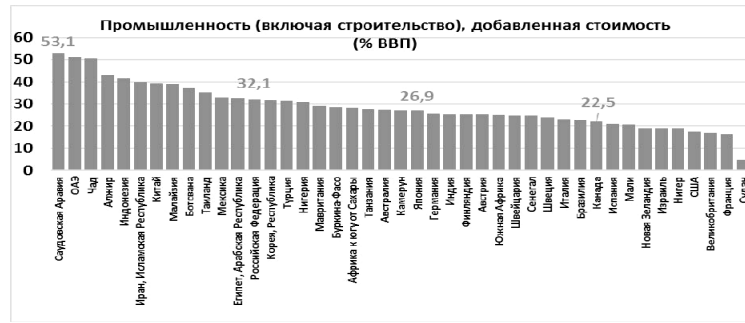
Рис. 22. Исследователи в сфере НИОКР (на миллион человек), 2020

Источник: World Bank 2025г.

Евразийская цивилизация. Евразийская цивилизация, возглавляемая Россией, представляет собой уникальную макроэкономическую и социокультурную систему, охватывающую территории от Европы до Дальнего Востока. Ее экономическая структура базируется на масштабных природных ресурсах, включая углеводороды, металлы, лесные и водные запасы, что обуславливает ведущие позиции в мировом энергоснабжении. Индустриальная база региона традиционно ориентирована на тяжелую промышленность (см. Рис. 23), особенно развитую в России и Казахстане, а также на сельское хозяйство, обеспечивающее значительное производство зерновых, мясных и молочных продуктов.

Транспортная инфраструктура играет стратегическую роль, соединяя Европу и Азию через Транссибирскую магистраль и другие транспортные коридоры. В XX в. экономика СССР характеризовалась централизованным планированием и ускоренной индустриализацией, что способствовало развитию авиационной, космической и ядерной отраслей. Однако после распада СССР постсоветские страны, включая Россию, столкнулись с необходимостью перехода к рыночной экономике, сопровождавшегося приватизацией и структурными реформами.

В XXI в. интеграционные процессы, такие как Евразийский экономический союз и участие в международных организациях (BRICS, ШОС), способствуют экономической модернизации и укреплению позиций региона в глобальном масштабе [Акаев *et al.* 2023; Karaganov 2017; Vinokurov, Libman 2012].

Рис. 23. Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (% ВВП), 2022

Источник: World Bank 2025v.

Исламская цивилизация. Исламская цивилизация оказала значительное влияние на экономическое развитие мира, особенно в Средние века, формируя уникальную систему финансовых и хозяйственных отношений. Декларируемой основой исламской экономики являются принципы социальной солидарности и справедливого распределения благ. Обязательный налог *закят* способствует перераспределению богатства и поддержке малоимущих, а система *халал* регулирует допустимые экономические операции. Исламская экономика развивает механизмы партнерского финансирования, такие как *мудароба*, при которой инвесторы и управляющие делят прибыль и убытки, а также *вакф* – институт благотворительных пожертвований, укрепляющий социальную инфраструктуру [Riaz *et al.* 2023].

Шариат (исламское право) продолжает играть роль в регулировании экономической деятельности, обеспечивая справедливость в сделках и финансах. Важным аспектом исламской экономики является торговля, поддерживающая обширные потоки товаров и способствующая культурному и экономическому обмену. Исламские институты банковского типа функционируют на основе беспроцентного кредитования, исключая спекуляцию и ростовщичество. В современных условиях исламский финансовый сектор активно развивается, включая исламские банки и страховые компании. Влияние глобализации, а также рост нефтяного сектора и технологический прогресс способствуют адаптации исламской экономики к мировым финансовым системам, сохраняя при этом приверженность принципам шариата [Iqbal, Mirakhor 2011]. Вместе с тем этой цивилизации в последние десятилетия приходится постоянно сталкиваться с проблемами социально-политической дестабилизации [Гринин и др. 2015; Гринин, Коротаев 2016; Grinin *et al.* 2016].

Израильская (еврейская) цивилизация. Израильская цивилизация обладает рядом уникальных экономических характеристик, обусловленных историческими, социальными и географическими факторами. Традиция торговли и предпринимательства, уходящая корнями в древность, способствовала формированию прочных экономических институтов и финансовых механизмов. Важнейшим аспектом является активное участие еврейских общин в банковском деле, что привело к развитию международных финансовых технологий. Израильская экономика ориентирована на инновации, особенно в сфере высоких технологий, стартапов, кибербезопасности и медицинских исследований (см. Рис. 19) [Schäfer, Henn 2023]. Несмотря на ограниченные природные ресурсы, страна достигла значительных успехов в сельском хозяйстве за счет внедрения агротехнологий и передовых систем водоснабжения. Высокий уровень образования, поддерживаемый государственными и частными инвестициями (см. Рис. 3), стал катализатором экономического роста (см. Табл. 1). Кроме того, экономика Израиля характеризуется высокой степенью интеграции в мировые рынки, значительным уровнем экспорта и привлечением иностранных инвестиций. Одним из ключевых факторов устойчивости экономики является оборонный сектор, обеспечивающий технологические разработки двойного назначения. В то же время сохраняются вызовы, такие как экономическое неравенство и зависимость от внешней торговли, но прежде всего неурегулированность палестинской проблемы. В XXI в. Израиль укрепил свою позицию в качестве глобального лидера в наукоемких отраслях, что подтверждает эффективность модели инновационного развития [Senor, Singer 2011].

Океания. Океания, включая Австралию и Новую Зеландию, представляет собой регион с динамично развивающейся экономикой, претерпевшей значительные изменения во второй половине XX и XXI в. Традиционно сельское хозяйство играло ключевую роль в экономическом развитии, особенно в производстве зерновых культур, мяса, молока и шерсти [Penney *et al.* 2012]. Однако в XXI в. ведущей стала сфера услуг (см. Рис. 7), охватывающая туризм, финансовый сектор и технологии. Австралия также занимает значительное место в мировой горнодобывающей промышленности, являясь крупнейшим экспортером угля, железной руды и золота (см. Рис. 24). Океания ориентирована на экспорт природных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, а основными торговыми партнерами региона являются Китай, США и Япония [Wang *et al.* 2022]. Важную роль в развитии экономики сыграли процессы либерализации, включающие приватизацию и сокращение государственного

регулирования. В последние десятилетия наблюдается рост интеграции региона в мировую экономику через международные торговые соглашения. Устойчивое экономическое развитие обеспечивается макроэкономической стабильностью, модернизацией инфраструктуры и увеличением внутреннего потребления на фоне демографического роста (см. Рис. 25).

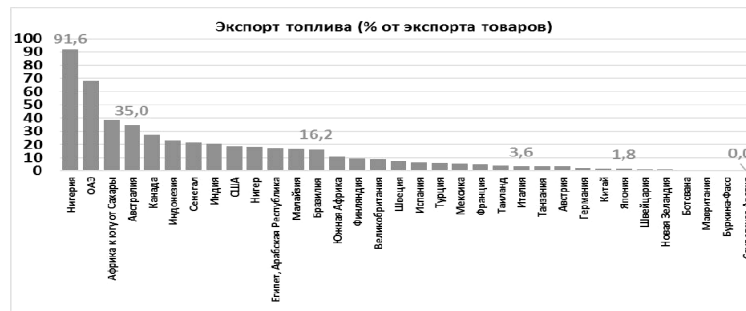

Рис. 24. Экспорт топлива (% от экспорта товаров), 2023

Источник: World Bank 2025w.

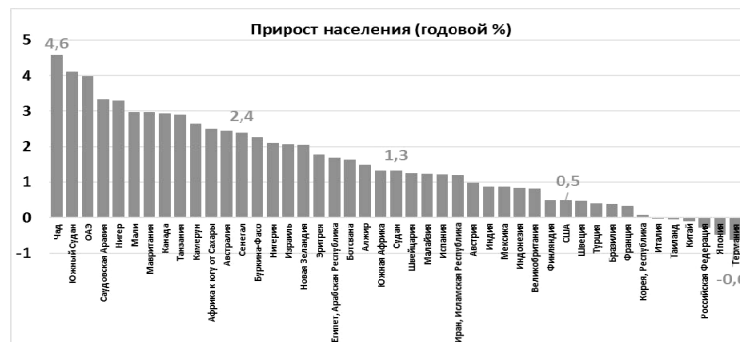

Рис. 25. Прирост населения (годовой %), 2023

Источник: World Bank 2025x.

Африканская цивилизация. Африканская экономика представляет собой сложную систему, эволюционировавшую от традиционных форм хозяйствования к интеграции в глобальные экономические процессы. Исторически ведущую роль играло сельское хозяйство (см. Рис. 26), базирующееся на земледелии и скотоводстве, что обусловлено в том числе и природно-климатическими особенностями региона [Korotayev, Zinkina 2015]. Развитие транс-африканской торговли и морских путей способствовало формированию экономических центров и культурному обмену. Существен-

ные запасы полезных ископаемых, таких как золото, алмазы и нефть, стали ключевыми драйверами роста, однако сырьевая ориентация экономики привела к зависимости от глобальных рынков.

Проблема экономического неравенства остается актуальной, так как развитые регионы демонстрируют устойчивый рост, в то время как беднейшие страны сталкиваются с дефицитом инфраструктуры (см. Рис. 27) и инвестиций [Grinin *et al.* 2024]. Существенную роль играет внешняя помощь, направленная на гуманитарные и экономические нужды, однако это порождает риски финансовой зависимости. Важным демографическим фактором является высокая доля молодежи (см. Рис. 16), что открывает возможности для инноваций и развития человеческого капитала [Коротаев и др. 2022].

В последние десятилетия наблюдается усиление инвестиций в инфраструктуру, добывающую промышленность и цифровые технологии [Fosu 2013]. Однако проблемы коррупции, политической нестабильности [Медведев и др. 2024] и высокой долговой нагрузки продолжают замедлять устойчивый экономический рост (см. Табл. 1). Будущее африканской экономики зависит от диверсификации производства, развития внутреннего рынка и внедрения технологических решений [Ekeocha *et al.* 2022], при этом потенциалы экономического роста у этой цивилизации, безусловно, колоссальные [Гринин и др. 2024; Гринин, Коротаев 2024; Grinin, Korotayev 2024].

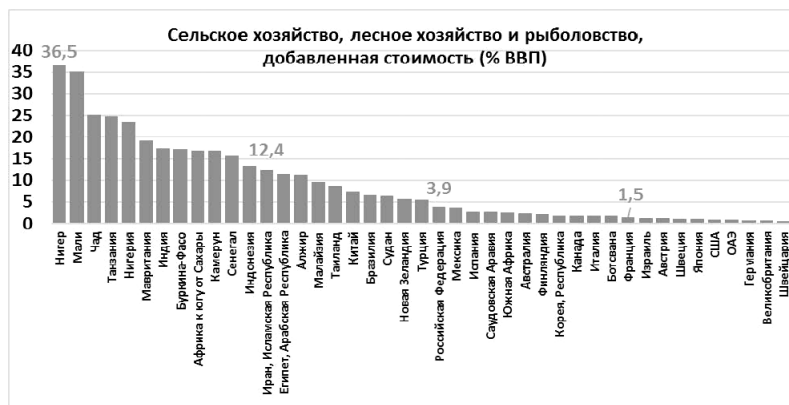

Рис. 26. Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость (% ВВП), 2021

Источник: World Bank 2025y.

страны Сахеля и южнее, характеризующиеся доиндустриальной традицией, колониальным наследием, высоким демографическим потенциалом и этнокультурной фрагментацией.

Для оценки и прогнозирования экономической динамики стран, входящих в различные цивилизационные кластеры, была разработана математическая модель, основанная на совмещении логистического роста и циклических компонентов [Акаев и др. 2011; Акаев 2012; Коротаев, Цирель 2010; Гринин, Коротаев 2016а; Чумаков и др. 2024]. Модель применяется к каждой стране индивидуально, а затем данные агрегируются по цивилизациям.

Модель состоит из трех основных компонентов. Логистическая функция отражает ограниченный рост валового внутреннего продукта (ВВП) в долгосрочной перспективе. Она учитывает, что каждая экономика сталкивается с естественным насыщением – предельной емкостью институциональной и ресурсной базы, выше которой рост замедляется. Первый цикл описывает внутренние экономические волны, связанные с инвестиционными циклами, демографией и переходами между фазами роста и насыщения. Этот компонент моделирует среднесрочные колебания ВВП. Второй цикл отражает более долгосрочную цивилизационную динамику – фазы подъема, зрелости и относительного спада, свойственные историческому развитию культурных и институциональных систем. Таким образом, модель записывается в следующем виде:

$$\hat{y} = \frac{A}{1+b \cdot e^{-c \cdot t}} + d' + e' \cdot \sin(f' \cdot t + t_0^{\circ}) + d'' + e'' \cdot \sin(f'' \cdot t + t_2^{\circ}), \quad (1)$$

где $\frac{A}{1+b \cdot e^{-c \cdot t}}$ – логистическая функция, ¶

$d' + e' \cdot \sin(f' \cdot t + t_0^{\circ})$ – цикл первый, ¶

$d'' + e'' \cdot \sin(f'' \cdot t + t_2^{\circ})$ – цикл второй. ¶

Параметр c характеризует темп развития каждой локальной цивилизации. Амплитуда колебаний отражает устойчивость экономического развития стран и локальных цивилизаций.

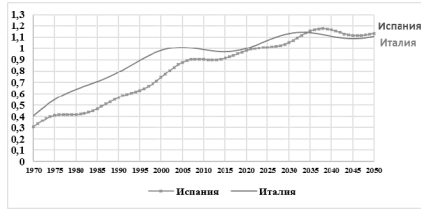
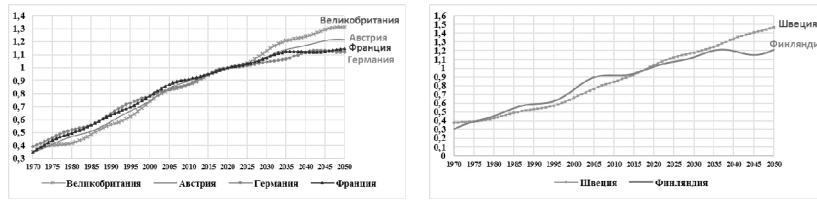
Все параметры модели идентифицируются с помощью метода наименьших квадратов на данных по ВВП за 1970–2023 гг. (в постоянных ценах 2015 г., доллары США) [World Bank 2025f], что позволяет обеспечить наилучшее приближение к историческим данным ВВП с учетом временных рядов (см. Табл. П1 в онлайн-приложении¹).

С использованием полученных параметров для каждой из стран строятся прогнозы, отражающие как ограниченность роста, так и

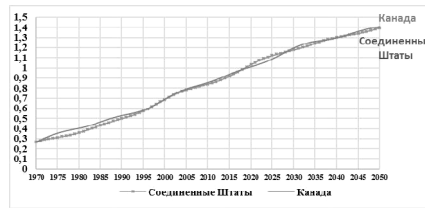
¹ Онлайн-приложение к статье см.: https://socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/fio/2025_4/Onlain-pril_tsivilizats_kodi_ekonom_rosta.docx.

цикличность цивилизационного развития (см. Рис. 1 в онлайн-приложении), которые затем агрегируются по цивилизациям (см. Рис. 28).

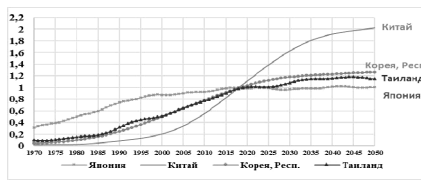
Сравнительная динамика ВВП по цивилизациям

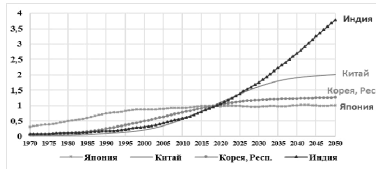
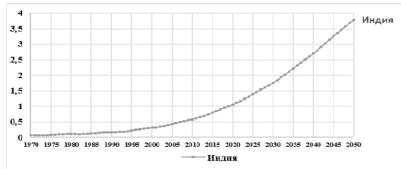
Западноевропейская цивилизация

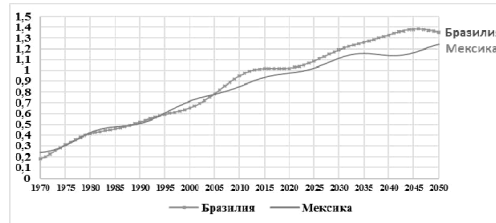
Североамериканская цивилизация

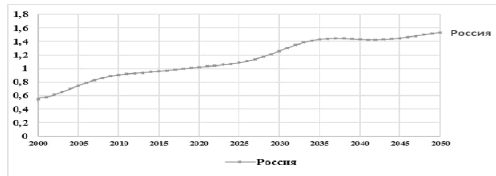
Японская, китайская и буддийская цивилизации

Индийская цивилизация

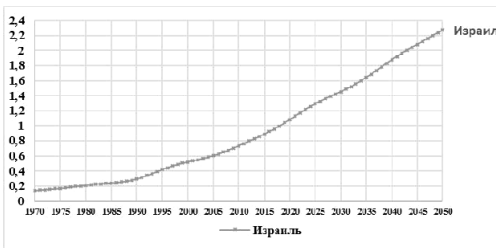
Латиноамериканская цивилизация

Евразийская цивилизация

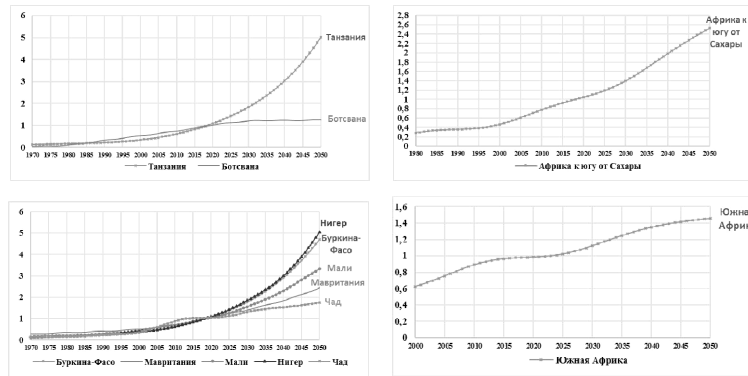
Исламская цивилизация

Израильская (еврейская) цивилизация

Океания

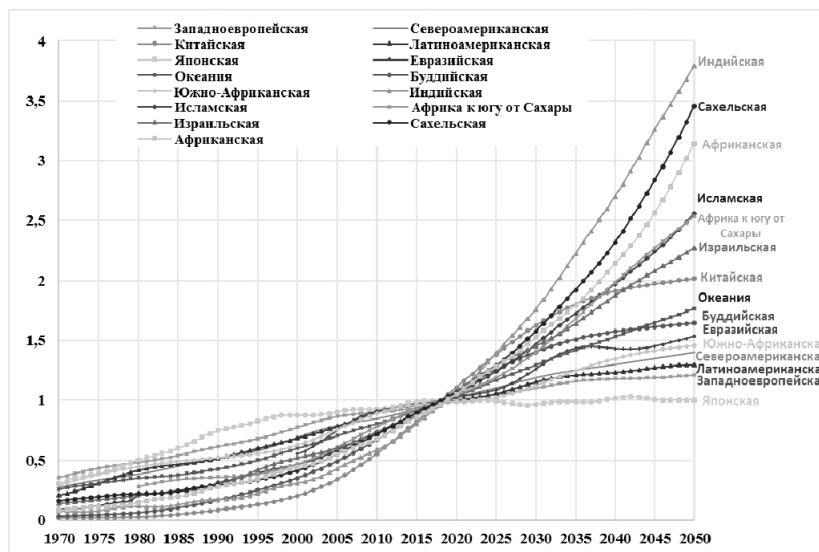

Африканская цивилизация

Рис. 28. Африканская цивилизация (ВВП 2018 = 1, в постоянных ценах 2015 г., доллары США)

Источник: рассчитано авторами.

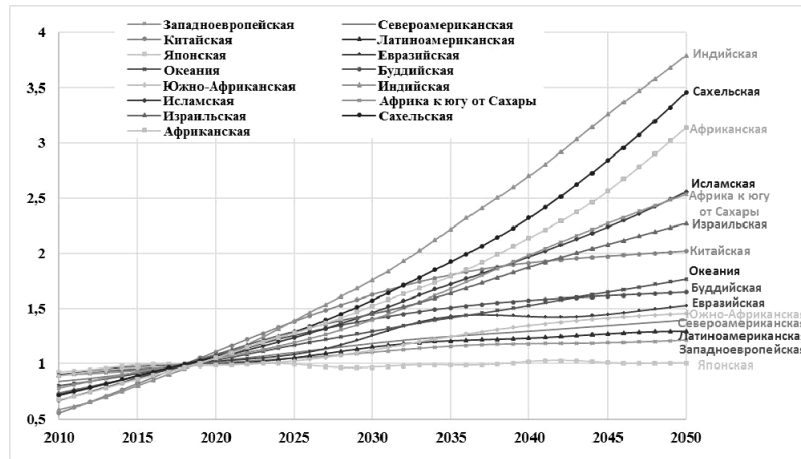
Сопоставление результатов

Рис. 29. Эволюционная динамика цивилизаций (ВВП 2018 = 1, в постоянных ценах 2015 г., доллары США)

Африканская цивилизация представлена Танзанией и Ботсваной, Сахель – Буркина-Фасо, Мавританией, Мали, Нигером, Чадом

Источник: рассчитано авторами.

Рис. 30. Эволюционная динамика цивилизаций (ВВП 2018 = 1, в постоянных ценах 2015 г., доллары США)

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 2. Прогноз интенсивности экономического развития на период 2025–2050 гг.

Страна	Уровень ВВП (2018 г.), трлн долл.	Базисный темп роста 2018–2050 гг.	Среднегодовые темпы прироста, %
<i>Западноевропейская</i>			
Великобритания	3,106	1,31	0,91
Австрия	0,408	1,21	0,68
Германия	3,559	1,12	0,39
Франция	2,569	1,15	0,49
Испания	1,298	1,13	0,55
Италия	1,909	1,11	0,38
Швеция	0,539	1,47	1,24
Швейцария	0,739	1,45	1,23
Финляндия	0,252	1,21	0,65
<i>Североамериканская</i>			
США	19,652	1,40	1,09
Канада	1,665	1,41	1,12
<i>Латиноамериканская</i>			
Бразилия	1,798	1,35	0,90
Мексика	1,283	1,24	0,79
<i>Евразийская</i>			
Россия	1,430	1,53	1,36

Страна	Уровень ВВП (2018 г.), трлн долл.	Базисный темп роста 2018–2050 гг.	Среднегодо- вые темпы прироста, %
<i>Японская</i>			
Япония	4,583	1,00	0,04
<i>Китайская</i>			
Китай	13,493	2,02	2,25
<i>Индийская</i>			
Индия	2,589	3,79	4,40
<i>Буддийская</i>			
Корея	1,602	1,27	0,77
Таиланд	0,451	1,14	0,49
<i>Исламская</i>			
Иран	0,449	1,53	1,36
Саудовская Аравия	0,710	2,01	2,25
Турция	0,989	4,23	4,67
Египет	0,377	2,91	3,43
Индонезия	0,999	2,83	3,36
Малайзия	0,349	1,83	1,94
<i>Израильская (Еврейская)</i>			
Израиль	0,343	2,27	2,61
<i>Океания</i>			
Австралия	1,463	1,87	1,99
Новая Зеландия	0,198	1,67	1,68
<i>Африканская</i>			
Южная Африка	0,359	1,46	1,25
Танзания	0,057	5,02	5,26
Ботсвана	0,016	1,26	0,87
Африка к югу от Сахары	1,781	2,53	2,94
<i>Сахель</i>			
Буркина-Фасо	0,014	4,72	5,01
Мавритания	0,007	2,43	2,89
Мали	0,015	3,33	3,87
Нигер	0,012	5,06	5,22
Чад	0,010	1,75	1,66
ЦИВИЛИЗАЦИИ			
<i>Западноевропейская</i>		1,24	0,72
<i>Североамериканская</i>		1,40	1,11
<i>Латиноамериканская</i>		1,30	0,85
<i>Евразийская</i>		1,53	1,36
<i>Японская</i>		1,00	0,04

Окончание Табл. 2

Страна	Уровень ВВП (2018 г.), трлн долл.	Базисный темп роста 2018–2050 гг.	Среднегодовые темпы прироста, %
<i>Китайская</i>		2,02	2,25
<i>Индийская</i>		3,79	4,40
<i>Исламская</i>		2,56	2,83
<i>Израильская (еврейская)</i>		2,27	2,61
<i>Буддийская</i>		1,21	0,63
<i>Океания</i>		1,77	1,84
<i>Африканская (Танзания и Ботсвана)</i>		3,14	3,06
<i>Сахель</i>		3,46	3,73

Источник: рассчитано авторами.

Цивилизационные траектории и экономические горизонты. Выводы

Согласно расчетам авторов, значительные темпы среднегодового роста ВВП в перспективе до 2050 г. демонстрируют индийская (4,4 %) и китайская (2,3 %) цивилизации, как показано на Рис. 29 и 30, а также в Табл. 2. При этом базисные темпы роста ВВП Китая показывают тенденцию к умеренному снижению, но за счет масштабов экономики обеспечивается огромный прирост в абсолютных показателях. Такой рост интерпретируется не только как результат индустриализации и глобализации, но и как проявление способности к модернизации при сохранении цивилизационной идентичности. Индонезия (3,36 %) подтверждает смещение глобальных экономических центров в сторону Юга и Востока.

Особое внимание заслуживает евразийская цивилизация, сочетающая в себе элементы западной рациональности, восточной устойчивости и уникальной синтетической культурной модели. Евразийская цивилизация по расчетам авторов показывает уверенный рост (1,36 %), а ее экономическая траектория может быть охарактеризована как стабильная, с высоким уровнем внутреннего потенциала, выражающегося в научно-техническом заделе, энергетической самостоятельности и способности к масштабной мобилизации ресурсов. Эти особенности позволяют ей сохранять значимую роль в глобальной экономике и выстраивать собственные интеграционные проекты. Вместе с тем предлагаемый прогноз имеет смысл рассматривать скорее как инерционный. Адекватные социально-экономические реформы в сочетании с полномасштабным использованием потенциала БРИКС могут привести к значительному ускорению тем-

пов экономического роста евразийской цивилизации [Садовничий и др. 2014; 2024; Sadovnichy *et al.* 2024].

Североамериканская цивилизация имеет возможность сохранить умеренные и устойчивые темпы роста (1,11 %), подтверждая свою способность адаптироваться к изменениям мировой экономики. Экономическая стабильность и высокий уровень развития институтов продолжают обеспечивать ее глобальное влияние, которое, впрочем, может сойти на нет в результате распада американоцентричного мирового порядка [Гринин 2025; Grinin, Korotayev 2021].

Латинская Америка, по мнению авторов, также будет демонстрировать умеренные темпы роста (в среднем 0,85 %), но уступать большинству других развивающихся регионов, что является признаком структурных ограничений и нестабильности, мешающей реализации экономического потенциала [Коротаев, Зинькина 2014].

В то же время модель показывает, что традиционные экономические лидеры теряют позиции. Японская цивилизация демонстрирует минимальный рост (0,04 %), а западноевропейская – один из самых низких среднегодовых темпов среди цивилизаций (0,72 %). Это указывает на стагнацию или насыщенность экономического роста в зрелых экономиках [Grinin *et al.* 2024], продолжение процессов Великой конвергенции [Акаев 2019; Коротаев, Гринин 2017; Grinin, Korotayev 2015; Korotayev *et al.* 2011; Korotayev, Zinkina 2014].

Большой интерес представляет исламская цивилизация, включающая как богатые нефтяные монархии, так и развивающиеся страны. Здесь темпы варьируются, но, по расчетам авторов, к 2040 г. в среднем могут достигнуть уровня Китая.

Особняком стоят Израиль (2,61 %) и страны Океании (в среднем 1,84 %), демонстрируя устойчивую и выше средней динамику. Израильская экономика характеризуется высокой технологической насыщенностью (что, впрочем, может быть полностью нивелировано нерешенностью палестинской проблемы), а Океания – устойчивостью и адаптивностью.

Африканский континент, согласно расчетам, показывает поливалентность экономических траекторий. Целый ряд стран (такие как Танзания или Нигер) демонстрируют очень высокие потенциалы к быстрому экономическому росту, которые, впрочем, могут быть полностью нивелированы возможными политико-демографическими коллапсами; в некоторых (таких как Ботсвана или ЮАР) эти потенциалы не столь высоки, но и риски социально-политической дестабилизации там заметно меньше [Зинькина, Коротаев 2022; Коро-

таев, Устюжанин и др. 2022; Медведев и др. 2024; Устюжанин и др. 2024]. Это свидетельствует о глубокой неоднородности развития, являющейся следствием различий в институциональной устойчивости, доступе к инвестициям и уровне инфраструктуры. Африка в целом выступает как регион с высоким потенциалом, но крайне неравномерной реализацией этого потенциала.

Таким образом, глобальный экономический ландшафт до середины XXI в. будет формироваться под влиянием стремительного роста развивающихся стран и цивилизаций, при этом развитые государства столкнутся с вызовами замедления и необходимости структурной адаптации.

Заключение

В данной работе проведен комплексный анализ макроэкономической динамики стран, объединенных в цивилизационные кластеры, на основе культурно-исторического подхода. Разработана и применена оригинальная математическая модель, основанная на логистической функции с циклическими компонентами, что позволило осуществить прогнозирование темпов роста ВВП до 2050 г. с учетом исторических, институциональных и цивилизационных факторов. Оценка проводилась как на уровне отдельных государств, так и на уровне цивилизаций.

Согласно расчетам авторов, наиболее высокие среднегодовые темпы роста ВВП до 2050 г. смогут продемонстрировать Индия (около 4,4 %), Индонезия (3,36 %) и Китай (2,3 %). В то же время, несмотря на тенденцию к умеренному снижению темпов, китайская экономика сохраняет потенциал значительного прироста в абсолютных показателях. Индонезия эмпирически подтверждает перемещение глобальных экономических центров в направлении Юга и Востока.

Евразийская цивилизация, представленная в работе Россией, согласно инерционному сценарию демонстрирует умеренный, но устойчивый рост на уровне 1,36 %. При этом имеются основания полагать, что при условии успешной реализации социально-экономических реформ, а также активного расширения экономического и технологического сотрудничества в рамках формата БРИКС+ Россия способна выйти на более высокую траекторию развития.

Исламская цивилизация показывает разнонаправленные темпы, однако в среднем, по нашим прогнозам, к 2040 г. может достичь уровня, сопоставимого с Китаем.

По расчетам авторов, Африканский континент характеризуется множественностью и разнонаправленностью экономических траекторий. Целый ряд стран (таких как Танзания или Нигер) демонстрируют очень высокие потенции к быстрому экономическому росту, которые, впрочем, могут быть полностью нивелированы возможными политико-демографическими коллапсами; в некоторых (таких как Ботсвана или ЮАР) эти потенции не столь высоки, но и риски социально-политической дестабилизации там заметно меньше. Это подчеркивает выраженную неоднородность развития, обусловленную различиями в институциональной устойчивости, уровне инфраструктурной обеспеченности и доступе к инвестициям. В целом Африка представляется регионом с большим экономическим потенциалом, но следует отметить, что прогнозируемые высокие темпы экономического роста, по мнению авторов, достижимы в случае нивелирования рисков политической нестабильности и усиления институциональной устойчивости.

В то же время государства с развитой экономикой, такие как Япония (0,04 %) и страны Западной Европы (в среднем 0,72 %), согласно модели, демонстрируют признаки насыщения и стагнации. Североамериканская цивилизация может сохранить стабильность (1,11 %), а Латинская Америка – достичь более умеренных темпов (0,85 %), что связано с наличием структурных ограничений.

Анализ позволил выделить также цивилизационные «особняки» – Израиль (2,61 %) и страны Океании (1,84 %), которые демонстрируют динамику выше средней за счет технологичности и адаптивности своих экономик (впрочем, перспективы развития Израиля отнюдь не безоблачны ввиду нерешенности палестинской проблемы).

Таким образом, работа демонстрирует, что долгосрочные экономические перспективы тесно связаны с цивилизационными особенностями – культурными кодами, институциональной устойчивостью и социокультурной динамикой. Цивилизационный подход позволяет по-новому осмыслить мировые экономические процессы и уточнить направления глобального развития в XXI в.

Литература

Акаев А. А. Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Шумпетера – Кондратьева // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы / отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, С. Ю. Малков. Волгоград : Учитель, 2012.

Акаев А. А. От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции. Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочно-

го технологического и экономического развития мировой динамики. М. : ЛЕНАНД, 2019.

Акаев А. А., Румянцева С. Ю., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Экономические циклы и экономический рост. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2025а.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок в демографическом аспекте // Политическая наука. 2025б. № 1. С. 50–76.

Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее // История и современность. 2024. № 3. С. 87–112. DOI: 10.30884/iis/2024.03.05

Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. Глава 6. Понятие цивилизации в рамках теории исторического процесса // Философия и общество. 1998. № 2. С. 5–89.

Гринин Л. Е. Цивилизации и исторический процесс. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М. : Учитель, 2015.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Учитель, 2016.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Индия и Китай: модели развития и перспективы в мире // Страны БРИКС: Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития: Предварительные результаты / под ред. А. А. Акаева, А. В. Коротаева, С. Ю. Малкова. М. : URSS, 2016а. С. 246–276.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Введение. Циклическая динамика как спутник развития экономики // Кондратьевские волны: Циклическая динамика в прошлом и настоящем: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2016б. С. 5–13.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России // Век глобализации. 2024. № 4. С. 20–34. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.02

Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. К прогнозированию некоторых структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Восточной и Южной Африки // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. Т. 13. С. 363–402. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_11.

Зинькина Ю. В., Слинько Е. В., Быканова Д. А., Коротаев А. В. Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 1. С. 44–72. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.3.

Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Дивергенция и конвергенция в мировой экономике // Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М. : Учитель, 2017. С. 252–308.

Коротаев А. В., Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Белоусова А. М. Изменение научно-технической активности в процессе жизненного цикла разных цивилизаций. Предварительный сравнительный анализ шести цивилизаций с древнейших времен до Нового времени // Философия и общество. 2025. № 1. С. 5–41. DOI: 10.30884/jfio/2025.01.01.

Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Латиноамериканская ловушка? Факторы и механизмы. К математическому моделированию долгосрочного развития Бразилии и других стран Латинской Америки // Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты / отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М. : Красанд/URSS, 2014. С. 365–382.

Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. М. : ЛЕНАНД/URSS, 2019.

Коротаев А. В., Устюжанин В. В., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г., Гринин Л. Е. К математическому моделированию политико-демографического будущего Африки // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. Т. 13. С. 271–321. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_09.

Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Современные тенденции мирового развития. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2009.

Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. Законы истории: Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЛКИ/URSS, 2010.

Коротаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие / под ред. Д. А. Халтуриной, А. В. Коротаева. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2010. С. 189–229.

Коротаев А. В., Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В., Слав М. К оценке возможного экономического эффекта демографического дивиденда для стран Африки южнее Сахары для периода до 2036 года // Восток. 2022. № 2. С. 108–123. DOI: 10.31857/S086919080019128-7.

Малков С. Ю., Давыдова О. И. Цивилизации как объект анализа и моделирования // Информационные войны. 2024. № 1. С. 33–41.

Медведев И. А., Устюжанин В. В., Зинькина Ю. В., Черноморченко И. Ю., Коротаев А. В. Опыт оценки рисков крупномасштабной вооруженной политической дестабилизации в странах Африки с использованием методов машинного обучения // История и современность. 2024. № 3. С. 18–44. DOI: 10.30884/iis/2024.03.02.

Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М. : Наука, 2014.

Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В., Алешковский И. А., Андреев А. И., Билюга С. Э., Бочарников В. Н., Гиричева Е. Е., Голиней В. А., Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Давыдова О. И., Ковалева Н. О., Коротаев А. В., Леонова О. Г., Малков С. Ю., Мануйлова Ю. В., Махов С. А., Мусиева Д. М., Сеницина-Давыдова Д. А., Устюжанин В. В., Харина О. А., Ходунов А. С. Развитие объединения БРИКС в контексте мировой динамики: задачи и перспективы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2024.

Тойнби А. Постигание истории. М. : Прогресс, 1991.

Тищенко С. М., Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Социально-психологические особенности цивилизаций современного мира (по результатам проекта «Мировые ценности») // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. М. : ЛКИ/URSS, 2010. С. 379–410.

Устюжанин В. В., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. К вероятностному прогнозированию экономического будущего Африки // История и современность. 2024. № 3. С. 3–17. DOI: 10.30884/iis/2024.03.01.

Чумаков А. Н., Гринин Л. Е., Малков С. Ю. и др. Цивилизация как объект междисциплинарного исследования (материалы круглого стола) // Век глобализации. 2024. № 3. С. 40–57. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.04.

Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. Гештальт и действительность. М. : Мысль, 1993.

Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М. : Экономика, 2001.

Яковец Ю. В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. М. : МИСК – ИНЭС, 2021.

Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation, and Work // The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda / ed. by A. Agrawal, J. Gans, A. Goldfarb. Chicago : University of Chicago Press, 2018. Pp. 197–236.

Akaev A., Malkov S., Bilyuga S., Malkov A., Musieva J., Korotayev A. Modeling Social Self-Organization and Historical Dynamics. A General Approach // Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome / ed. by V. Sadovnichy, A. Akayev, I. Ilyin, S. Malkov, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2023. Pp. 253–307. DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_15.

Archibugi D., Filippetti A. The Retreat of Public Research and Its Adverse Consequences on Innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 127. Pp. 97–111.

Baumgartner E. Culture and Leadership // Journal of Applied Christian Leadership. 2009. Vol. 3(2). Pp. 56–62.

Brown C., Zsolnai L. Buddhist Economics: An Overview // *Society and Economy*. 2018. Vol. 40. No. 4. Pp. 497–513.

Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J. A. Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics. London : Routledge, 2020.

Ekeocha D. O., Ogbuabor J. E., Orji A. Public Infrastructural Development and Economic Performance in Africa: A New Evidence from Panel Data Analysis // *Economic Change and Restructuring*. 2022. Vol. 55. No. 2. Pp. 931–950.

Fosu A. K. Growth of African Economies: Productivity, Policy Syndromes and the Importance of Institutions // *Journal of African Economies*. 2013. Vol. 22. No. 4. Pp. 523–551.

Fukuyama F. Political Order and Political Decay. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2014.

Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization. Stanford: Stanford University Press, 2010.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-Term Technology Growth: From 40,000 BCE to the Early 22nd Century // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 155. Pp. 1–15. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.119955.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. V. Technological Dynamics since 40,000 BP to the 22nd Century // *History & Mathematics. Historical and Technological Dynamics: Factors, Cycles, and Trends* / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd : Uchitel, 2022. Pp. 25–94.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging: Humankind on the Way to Cybernetic Society, or the Next Hundred Years. Cham: Springer Nature, 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-56764-3.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. Cham : Springer Nature, 2015. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // *World Futures*. 2021. Vol. 77. No. 1. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A. Africa – The Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities // *World Futures*. 2024. Vol. 80. No. 1. Pp. 70–82. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery. Cham : Springer Nature, 2016. DOI: 10.1007/978-3-319-41262-7.

Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon & Schuster, 2011.

Iqbal Z., Mirakhor A. An Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice. Hoboken : John Wiley & Sons, 2011.

Jacques M. To Understand China's Success, First Understand Chinese Civilization // *East-West Dialogue* / ed. by Lujun Chen, K.-H. Pohl. Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. Pp. 9–14.

Jawad K., Shabbir G. Economic Exploitation under British Rule: The Impacts on Indian Society // *Journal of Development and Social Sciences*. 2025. Vol. 6. No. 1. Pp. 34–41.

Karaganov S. Introduction. The Accomplished Turn // *Toward the Great Ocean-5: From the Turn to the East to Greater Eurasia*. Valdai discussion club report. Moscow, 2017. Pp. 5–7.

Korotayev A., Malkov S., Musieva J. Demography. Toward Optimization of Demographic Processes // *Overcoming the Limits to Growth. A Report to the Club of Rome* / ed. by V. Sadovnichy, A. Akayev, I. Ilyin, S. Malkov, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2023. Pp. 97–116. DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_6.

Korotayev A., Zinkina J. On the Structure of the Present-Day Convergence // *Campus-Wide Information Systems*. 2014. Vol. 31(2–3). Pp. 139–152. DOI: 10.1108/CWIS-11-2013-0064.

Korotayev A., Zinkina J. East Africa in the Malthusian Trap? // *Journal of Developing Societies*. 2015. Vol. 31(3). Pp. 385–420. DOI: 10.1177/0169796X15590322.

Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? // *Journal of Globalization Studies*. 2011. Vol. 2(2). Pp. 25–62.

Landes D. *The Wealth and Poverty of Nations*. New York : W. W. Norton, 1998.

Naughton B. *The Chinese Economy: Transitions and Growth*. Cambridge, MA : MIT Press, 2007.

Ohno K. *The History of Japanese Economic Development: Origins of Private Dynamism and Policy Competence*. London : Taylor & Francis, 2017.

Panagariya A. *India: The Emerging Giant*. Oxford : Oxford University Press, 2010.

Penney K., Melanie J., Stark C., Sheales T. Opportunities and Challenges Facing the Australian Resources Sector // *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*. 2012. Vol. 56. No. 2. Pp. 152–170.

Reyes J. A., Sawyer W. C. *Latin American Economic Development*. New York : Routledge, 2019.

Riaz U., Burton B., Fearfull A. Emotional Propensities and the Contemporary Islamic Banking Industry // *Critical Perspectives on Accounting*. 2023. Vol. 94. Pp. 102449.

Rodrik D. The Past, Present, and Future of Economic Growth // *Challenge*. 2014. Vol. 57. No. 3. Pp. 5–39.

Rodrik D. *Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy*. Princeton : Princeton University Press, 2018.

Sadovnichy V., Akaev A. A., Ilyin I., Aleshkovski I., Andreev A. I., Bil-yuga S., Bocharnikov V., Giricheva E. E., Goliney V., Grinin A., Grinin L.,

Davydova O., Kovaleva N., Korotayev A., Leonova O. G., Malkov S., Manuylova Y. V., Makhov S., Musieva J., Sinitsina-Davydova D., Ustiuzhanin V., Kharina O., Khodunov A. BRICS Development in the Context of World Dynamics: Challenges and Perspectives. Moscow : Moscow University Press, 2024.

Schäfer S., Henn S. Start-up Nation Israel: Transnational Entrepreneurs, Born Globals and Cross-Border Connections of the Israeli High-Tech Industry // Research Handbook on Transnational Diaspora Entrepreneurship / ed. by R. Sternberg, M. Elo, J. Levie, J. E. Amorós. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2023. Pp. 129–145.

Scholte J. A. Globalization: A Critical Introduction. London: Macmillan International Higher Education, 2005.

Skorupka A. What is the Identity of Western Civilization? // *Cywilizacja i Polityka*. 2023. Vol. 21. Pp. 147–160.

Senor D., Singer S. Start-up Nation: The Story of Israel's Economic Miracle. Toronto : McClelland & Stewart, 2011.

Turchin P., Nefedov S. A. Secular Cycles. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2009.

Vinokurov E., Libman A. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Cham : Springer, 2012.

Wade R. H. Industrial Policy in Response to the Middle-Income Trap and the Third Wave of the Digital Revolution // *Global Policy*. 2016. Vol. 7. No. 4. Pp. 469–480.

Wang W., Fan L. W., Zhou P. Evolution of Global Fossil Fuel Trade Dependencies // *Energy*. 2022. Vol. 238. P. 121924.

Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. London : Routledge, 2001.

Welzel C. Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge : Cambridge University Press, 2013.

Wong M. Y. H., Downes J. F. Reassessing the Impact of China's Belt and Road Initiative: a Mixed Methods Approach // *Journal of Chinese Political Science*. 2024. April. Pp. 1–26.

World Bank. GDP per Capita (Constant 2015 US\$). 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD> (дата обращения: 25.02.2025).

World Bank. Current Health Expenditure (% of GDP). 2025a [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS> (дата обращения: 25.02.2025).

World Bank. Government Expenditure on Education, Total (% of GDP). 2025b [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS> (дата обращения: 20.02.2025).

World Bank. Life Expectancy at Birth, Total (Years). 2025c [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (дата обращения: 21.02.2025).

World Bank. Research and Development Expenditure (% of GDP). 2025d [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 17.02.2025).

World Bank. Population Ages 65 and Above (% of Total Population). 2025e [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS> (дата обращения: 23.02.2025).

World Bank. GDP (Constant 2015 US\$). 2025f [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD> (дата обращения: 18.02.2025).

World Bank. Services, Value Added (% of GDP). 2025g [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (дата обращения: 10.02.2025).

World Bank. Renewable Energy Consumption (% of Total Final Energy Consumption). 2025h [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.FEC.RNEW.ZS> (дата обращения: 22.02.2025).

World Bank. Fossil Fuel Energy Consumption (% of Total). 2025i [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.COMM.FO.ZS> (дата обращения: 07.02.2025).

World Bank. Gini Index. 2025j [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 24.02.2025).

World Bank. Manufacturing, Value Added (% of GDP). 2025k [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS> (дата обращения: 11.02.2025).

World Bank. High-Technology Exports (% of Manufactured Exports). 2025l [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS> (дата обращения: 24.02.2025).

World Bank. Urban Population (% of Total Population). 2025m [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (дата обращения: 22.02.2025).

World Bank. GDP Growth (Annual %). 2025n [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG> (дата обращения: 15.02.2025).

World Bank. Population, Total. 2025o [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 18.02.2025).

World Bank. Population Ages 0–14 (% of Total Population). 2025p [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.0014.TO.ZS> (дата обращения: 25.02.2025).

World Bank. Fertility Rate, Total (Births per Woman). 2025q [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 03.02.2025).

World Bank. ICT Service Exports (% of Service Exports, BoP). 2025r [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.ZS> (дата обращения: 03.02.2025).

World Bank. Mobile Cellular Subscriptions (per 100 People). 2025s [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.CEL.SETS.P2> (дата обращения: 13.02.2025).

World Bank. Individuals Using the Internet (% of Population). 2025t [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения: 20.02.2025).

World Bank. Researchers in R&D (per Million People). 2025u [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6> (дата обращения: 16.02.2025).

World Bank. Industry (Including Construction), Value Added (% of GDP). 2025v [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS> (дата обращения: 08.02.2025).

World Bank. Fuel Exports (% of Merchandise Exports). 2025w [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FUEL.ZS.UN> (дата обращения: 24.02.2025).

World Bank. Population Growth (Annual %). 2025x [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW> (дата обращения: 12.02.2025).

World Bank. Agriculture, Forestry, and Fishing, Value Added (% of GDP). 2025y [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS> (дата обращения: 04.02.2025).

World Bank. Access to Electricity (% of Population). 2025z [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS> (дата обращения: 20.02.2025).